

РОССИЙСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ Russian Statehood

В.Т. Тепкеев

УЧАСТИЕ КАЛМЫКОВ В ПОДАВЛЕНИИ БУЛАВИНСКОГО ВОССТАНИЯ

V. Tepkeev

Kalmyk Participation in the Suppression of the Bulavin Rebellion

Несмотря на всестороннее исследование в отечественной историографии истории Булавинского восстания, роль калмыков в этом событии полностью не изучена. Документы того периода буквально пестрят разрозненными сведениями о ближайших кочевых соседях донского казачества, но исследователи обходили вниманием эту тему. Возможно, это было связано и с наследием советского прошлого, когда требовалось показать вклад калмыцкого народа в войнах России или народных движениях против царизма. При этом особо старались не акцентировать внимание на участии калмыков непосредственно в подавлении антиправительственных выступлений народных масс. Особенно это видно на примере восстаний на юге России второй половины XVII – начала XVIII вв.

В данной работе автор не планирует рассмотреть всю историю взаимоотношений казачества и калмыков, которая в течение второй половины XVII в. носила весьма сложный характер. Совместные военные походы калмыков и донских казаков против общего неприятеля часто сменялись жестокими взаимными столкновениями, сопровождавшимися убийствами, захватом пленных и угоном скота. Учитывая, какая на юге России была сложная, чреватая конфликтами, обстановка, московское правительство в столкновениях калмыков и казаков всегда выступало в роли миротворца. Взаимные набеги, сопровождавшиеся погромами калмыцких улусов или казачьих городков, как правило, всегда заканчивались мирными переговорами и обменом пленных.

* * *

В начале XVIII в. отношения между калмыками и донскими казаками продолжали оставаться напряженными, и конфликты имели место еще до начала восстания.

Так, в августе 1707 г. дербетский тайша (калмыцкий князь) Мунко-Темир сообщал в Приказ Казанского дворца, в чьем ведении находились «Калмыцкие дела», что после отправки своего сына Четеря с войском на русскую службу в Польшу, на его улус, кочевавший по Волге, совершили нападение многочисленные казаки и отогнали два табуна лошадей. Тайша весьма серьезно воспринял эту угрозу со стороны казаков, так как имел сведения о готовящемся их новом выступлении на калмыков. Именно этот случай и стал поводом в отзыве им калмыцкого войска Четеря и Чимета, которое, повернув с пути в Тульском уезде, двинулось в обратном направлении, подвергнув разорению повстречавшиеся казачьи городки¹.

На запрос из Посольского приказа о разъяснении, на каком основании казаки выступили против калмыков, и на требование вернуть отогнанные калмыцкие табуны, в Войске Донском ответили, что их казаки не имеют отношения к этим нападениям. По их мнению, в этом участвовали «астараханские изменники, а называютца те воры их донскими казаками». В Войске подтвердили факт жестоких нападений калмыков Четеря и Чимета на их территорию: «Многие их городки разорили и казаков мужеска полу в смерть били т кололи, а женску полу и девок в неволю брали и многое разорение починили, а на них де затевают напрасно». Атаманы и казаки обратились с официальной жалобой в Москву на нападения калмыков Аюки и Мунко-Темира².

Булавинское восстание началось в ночь на 9 октября 1707 г. с нападения отряда Кондратия Булавина на царский карательный отряд возле Шульгинского городка и убийства князя Юрия Владимировича Долгорукого. Однако восстание не сразу получило широкое развитие, так как уже в конце октября Донской войсковой атаман Лукьян Максимович Максимов, в том числе и при поддержке донских калмыков, на реке Айдар разгромил повстанцев³.

Судя по списку участников, в том походе с калмыцкой стороны участвовал только Батыр Тайджи, который не входил во владение Аюки-хана и кочевал от него отдельно, но в составе Войска Донского. За свои заслуги в разгроме булавинцев он получил отдельно из царской казны 200 руб.⁴

Возникшей сумятицей на Дону воспользовались некоторые калмыцкие тайши. Как сообщали в Москву из Войска, 3 ноября 1707 г. из-за Волги тайши Четерь и Чимет во главе 5-тысячной конницы перешли Дон в районе между Раздорским городком и Мелеховым и недалеко от Черкаска, на реке Тузлов, совершили нападение на донских кочевых калмыков, захватив примерно 400 кибиток, в основном женщин и детей, и,

отогнав весь скот, «многих в смерть побили». Все это сопровождалось разорением казачьих городков по Дону, Донцу, Хопру, Бузулуку и Медведице. Атаман Лукьян Максимов пытался организовать преследование напавших калмыков, но из-за очередной угрозы со стороны булавинцев был вынужден вернуться. По словам казаков, они не смели без государева указа совершить ответные военные действия против калмыцких улусов⁵.

Во многом разорению и захвату донских калмыков способствовало и то, что в это время многие их служилые люди еще летом этого года отправились на службу в Польшу⁶. В работе П.П. Ламбина приводится коллективная просьба походных донских калмыков на имя светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова, командовавшего русскими войсками в Польше: «Которые калмыки кочуют за Волгою, и они забрали на Дону наших жен и детей в полон и дома наши разорили и что было пожитков, то все забрали, и мы о том просим вашего светлейшего и милостивейшего указа, чтоб нас, сирот своих, отпустить домой на Дон и отыскать бы нам у тех [калмыков] жен своих и детей, хотя на окуп выкупить и чтоб они, калмыки, не запродали наших жен и детей в дальние страны»⁷.

В числе пострадавших от действий Четеря и Чимета был и кочевавший на Дону Батыр Тайджи. В своих письмах к государю Петру Алексеевичу он сообщал, что в результате их нападения были взяты в плен две его жены, два сына и дочь, а также 1 100 человек, захвачены 160 панцирей и 10 200 голов скота. Батыр Тайджи клялся в верности государю и ставил себе в заслугу участие в недавнем сражении с булавинцами, в ходе которого он лично в бою из пищали убил двух повстанцев. Оставшись без снаряжения и лошадей, он и его сын Джумба просили власти оказать им материальную поддержку⁸.

Однако российские власти не спешили ответить карательными мерами против Четеря и Чимета, поскольку были заняты подавлением казачьего восстания. В то же время не исключалось и возможное использование военной помощи этих тайшей против булавинцев. Войсковому атаману напрямую указывалось как можно быстрее связаться с указанными тайшами и привлечь в свою пользу их военные силы. В противном случае, если калмыки войдут в согласие с Кондратием Булавиным и далее будут разорять казачьи городки, – провести против них ответные карательные действия⁹.

Потерпев поражение, Булавин и его сподвижники, перезимовав в Запорожье, с началом весны 1708 г. постарались поднять восстание на новый уровень. В марте повстанцы захватили Пристанской городок, который стал центром восстания и куда стекались многочисленные повстанцы, избежавшие в течение зимы разгрома царскими войсками. В

это же время возобновились столкновения донских повстанцев с калмыками.

12 марта 1708 г. 2 тыс. повстанцев во главе с Игнатом Некрасовым на лодках и конными внезапно атаковали улус Аюки в урочище Сасыколь, ниже Черного Яра. Нападение было настолько неожиданным для калмыков, что казаки их «повоевали людей, посекали и в полон поймали». Аюка, имея при себе небольшое количество людей, не смог организовать какого-либо сопротивления и отошел вглубь степи. Он срочно отправил ведомость о нападении в Астрахань, к царскому посланнику – стольнику Ивану Бахметеву. Незадолго до этого стольник приезжал к Аюке с царским указом выставить 20-тысячное войско против башкирских повстанцев и направился в Астрахань за военными припасами для будущего калмыцкого похода в Башкирию.

Иван Бахметев срочно выехал к Аюке, кочевавшему в 200 верстах от Волги. Последнее событие настолько потрясло калмыцкого хана, что он стал высказывать сомнения по поводу возможности выставить слишком большое количество войска против башкирских повстанцев из-за сохранявшейся угрозы калмыцким кочевьям: «многое разорение от казаков, казахов, каракалпаков и башкир». По просьбе Аюки Иван Бахметев выехал к Волге, чтобы разыскать нападавших «воровских» казаков и забрать у них «калмыцкий полон», но не застал там булави́нцев¹⁰.

Главной целью булави́нцев в это время, конечно, были не калмыцкие улусы, а столица донского казачества – Черкасск. Войсковой атаман Лукьян Максимов также вокруг себя собирал силы, состоявшие из 8 тыс. человек, куда входили и калмыки.

7 апреля противоборствующие стороны сошлись на реке Лисковатка, между Паншинской и Голубинской станицами. Однако 9 апреля, когда начался бой, многие казаки из отряда Лукьяна Максимова перешли на сторону повстанцев, что в конечном итоге и решило исход битвы. Атаман бежал в Черкасск, а его войско было деморализовано, и Булави́ну ничего не оставалось делать, как двинуться, не встречая какого-либо сопротивления, на столицу Донского казачества. 1 мая вспыхнуло восстание в самом Черкасске, и Булави́н занял город. С этого времени власть полностью перешла в руки повстанческого предводителя, были казнены войсковой атаман и его помощники, произведена конфискация церковных денег и т.п. 9 мая новым войсковым атаманом на Круге был избран Кондратий Афанасьевич Булави́н¹¹.

Есть сведения, что к моменту взятия Булави́ным Черкасска под городом в это время кочевали 1 700 калмыков из улуса Аюки. Они оказали вооруженное сопротивление булави́нцам, но ввиду численного перевеса повстанцев вынуждены были отступить в степь и уйти в район Саратова¹².

В целом отношение Булавина к калмыкам было отрицательным. Это касалось не только донских калмыков, поддержавших атамана Максимова и участвовавших на его стороне во всех сражениях против булавиновцев, но и «аюкинских» калмыков, которые своими набегами разорили немало казачьих городков. Такой вывод можно сделать из нескольких документальных свидетельств того времени.

Во-первых, после взятия Черкаска Булавин отправил своего ближайшего сподвижника Игната Некрасова во главе 5-тысячного отряда на Волгу против калмыков Аюки¹³.

Во-вторых, в письмах к кубанским владельцам Хасан-паше и Сартлан-мирзе Булавин предлагал не только мир и сотрудничество, но совместное военное выступление против калмыков¹⁴.

Некоторые из донских калмыков, избежавших разгрома и пленения, нашли убежище в крепости Азов, откуда совершали нападения на повстанцев. Сохранилось письмо Кондратия Булавина, адресованное азовскому губернатору Ивану Андреевичу Толстому, где он жалуется на этих калмыков, отогнавших у булавиновцев из-под Черкаска табун лошадей. Булавин прямо угрожал им: дескать, в случае невозврата лошадей, он казнит всех их калмыцких женщин, детей и других родственников, находившихся у него в заложниках¹⁵. Это подтверждает и наличие у повстанцев «калмыцкого ясыря», который они активно продавали приезжавшим в Черкасск туркам и кубанцам¹⁶.

Не имея возможности снять значительные силы регулярной армии с фронтов Северной войны и кинуть на подавление восстания, за короткий период была сформирована 32-тысячная армия из дворян и служилых людей под командой гвардии майора князя Василия Владимировича Долгорукого. 28 апреля 1708 г. правительственные войска под командованием стольника Степана Ивановича Бахметева на реке Курлак разбили повстанческий отряд Лукьяна Хохлача. Мобилизацию войск против повстанцев организовали изюмский полковник Федор Владимирович Шидловский и калмыцкий хан Аюка¹⁷.

Активизация правительственных сил заставила Булавина действовать более решительно и направить отряд Семена Драного в район Северского Донца, к Изюму, а отряд Игната Некрасова на Волгу. Готовился удар и по Азову, но, как сообщал азовский губернатор Толстой, в период подготовки «судовая сволочь <...> черкасские бурлаки и кабацкие ярыжки» под командой атамана Павлова и Некрасова, взяв пушки и другое оружие, двинулись «для добычи» на Волгу¹⁸.

Против калмыков Аюки должен был действовать отряд Некрасова. Также действия этого отряда должны были поднять на антиправительственное выступление все народы Поволжья и, возможно, соединиться с башкирскими повстанцами, которые в это время выступили

в районе Уфы. Стольник Иван Бахметев лично общался с посланцем тайши Чакдорджаба, Загалдаем, который виделся с башкирами в Яицком городке и которому они по секрету сообщили о якобы имевшем место их общении с булавинцами¹⁹. По мнению В.И. Лебедева, саратовское направление булавинцами было выбрано не случайно, поскольку у Саратова они могли бы объединиться с восставшими башкирами, татарами, мари, вотяками²⁰.

13 мая повстанцы захватили крепость Дмитриевск на реке Камышинка, где им достались артиллерия и боеприпасы. Превратив его в базу своих дальнейших действий, булавинцы направились в сторону Саратова.

Освещение действий восставших под Саратовом стоит отдельного внимания, поскольку в литературе сообщения об этом весьма размыты. По сведениям исследователя Булавинского движения Н.С. Чаева, первый приступ к Саратову, под руководством Хохлача, окончился неудачей. Второй, для участия в котором ожидался приход отряда Некрасова, не осуществился по причине неожиданного нападения калмыков, изменивших Булаvinу и шедших теперь к Аюке по направлению к Саратову. Калмыки разбили отряды Хохлача и Некрасова и заставили их отступить к Дмитриевску²¹.

Однако документы того времени дают более точную и развернутую картину тех событий, развернувшихся под Саратовом.

По показаниям участвовавших в саратовском походе пленных булавинцев, первым к Саратову подошел отряд атамана Хохлача в количестве 700 человек. По Волге двигался отряд в 300 человек на стругах атамана Т. Трофимова, но который так и не успел соединиться с основными силами и вернулся обратно на Камышинку. Потерпев неудачу в первом приступе к крепости, Хохлач отвел свой отряд и стал дожидаться подкрепления во главе с Некрасовым. В день объединения отрядов повстанцев, по словам пленных, к Саратову подошли «бузовые калмыки» с целью войти и укрыться в городе. Однако они не были пропущены за крепостные стены, и калмыки совершили нападение на повстанцев: «От Саратова били и бой де великой учинили, и казаков де они калмыки побили со 100 человек, и они де казаки атаман Лунька и Игнашко с конными казаками, не устояв против калмыков, побежали на Дон»²².

Под «бузовыми калмыками» здесь имеются в виду донские войсковые калмыки, которые так и не присоединились к восставшим и были на стороне войскового атамана Лукьяна Максимова. По всей видимости, после разгрома сторонников Максимова они искали безопасного места от преследований булавинцев и пытались скрыться в Саратове, куда их так и не пустили. Очевидно, что Н.С. Чаев ошибся в оценке их деятельности, посчитав их участниками восстания, которые изменили Булаvinу и перешли на сторону правительства. На самом деле

войсковые калмыки сохранили верность правительству, но после поражения атамана Максимова были вынуждены скрываться от преследований булавинцев. Часть из них успела укрыться в Азове, другие бежали под защиту Аюки.

Однако в материалах «Калмыцких дел» отложились более подробные сведения о столкновении калмыков с булавинцами под Саратовом.

22 мая 1708 г. из Казани к Аюке прибыл саратовец Григорий Микулин с листом, где сообщалось, что булавинцы во главе с Некрасовым вошли в Дмитриевский и далее направляются на Саратов. На основании этого калмыцкий хан просил правительство отправить вооруженные силы против указанных повстанцев. Сложность выполнения этой просьбы заключалась в том, что по государеву указу Аюка должен был направить в Башкирию для подавления восстания 20-тысячную конницу, и свободных сил, чтобы двинуть их на Саратов, уже не имелось, поскольку охрана калмыцких улусов также требовала большого внимания. По этому вопросу у Аюки было совещание со стольником Иваном Бахметевым, который как раз и отвечал за организацию башкирской экспедиции калмыков. После совещания было принято решение, чтобы половину от 20-тысячного калмыцкого войска отправить под Саратов, а другую половину двинуть в Башкирию. Войско, направлявшееся под Саратов, возглавили тайши Четер и Яман. Иван Бахметев лично приказал Яману за четыре дня с войском добраться до Саратова, переправиться через Волгу на правый берег и «над ворами промысел чинить»²³.

В документах имеются свидетельства и о действиях той самой группы «бузовых калмыков», подошедших к Саратову со стороны Дона. На самом деле это были не войсковые калмыки, а конный отряд из 800 ханских калмыков во главе с Даши-Батуром. Под Саратовом они объединились с войском Ямана и разгромили булавинцев. Далее они участвовали в погроме казачьих городков и преследовании остатков повстанцев в степи вплоть до Камышенки²⁴.

Из отписки стольника Ивана Бахметева от 2 июня 1708 г. известно, что, действительно, Даши-Батур со своими людьми в количестве 1 700 всадников были из владения хана Аюки и кочевали на Дону, где на стороне проправительственных сил вступили в борьбу с Булавиным. После захвата булавинцами Черкаска эти калмыки отступили к Саратову и приняли участие в разгроме полуторотысячного отряда Некрасова. По данным Ивана Бахметева, в столкновении с калмыками под Саратовом казаки потеряли 200 человек и много раненых, в качестве трофеев калмыкам достались 350 лошадей с седлами и вооружением. Разгромленные булавинцы – кто конным, а кто пешим – по правому берегу бежали вниз по Волге. Кроме отряда Даши-Батура в этом районе

находились и другие калмыцкие отряды, направленные Аюкой. В 50-ти верстах выше Саратова они переправлялись на правобережье и двигались в сторону города²⁵.

Из письма казанского коменданта Никиты Алферовича Кудрявцева на имя светлейшего князя Александра Меншикова известно, что к тайшам для переговоров военной помощи против булавицев был отправлен саратовский воевода Никифор Беклемишев. В письмах, адресованных к Аюке, Менке-Темиру и Чимету, указывалось, «чтоб они великому государю послужили и воровских казаков воровство искоренили, также как служили и усердие показали над астраханские бунтовщики». По сведениям Кудрявцева, Аюка и другие владельцы против булавицев под Саратов выделили 4-тысячное войско под командованием Менке-Темира и Ямана²⁶.

Некоторые детали переговоров Беклемишева с калмыцкой стороной стали известны позже, уже из содержания письма хана Аюки, адресованного боярину Борису Алексеевичу Голицыну в январе 1709 г. На просьбу саратовского воеводы выделить ему часть калмыцкого войска для защиты города от булавицев, и что якобы по этому делу имеется особый государевой указ, вызвали у Аюки большое сомнение. Он отправил, как ранее и планировал, 20-тысячную конницу во главе с пятью крупными владельцами на подавление башкирского восстания, а под Саратов указал идти только тысячному отряду под командой Ямана и Муклай-Батура. Однако Беклемишев с этим не смирился и лично предпринял переговоры с отдельными калмыцкими тайшами. В частности, ему удалось уговорить прийти на помощь Саратову Чимета, Дондук-Омбо и Менке-Темира, который отправил вместо себя своего сына Четера²⁷.

В итоге Беклемишеву все-таки удалось сформировать сводное конное войско из отрядов различных калмыцких владельцев. Все они двинулись разными дорогами к Саратову и смогли там переломить ситуацию в пользу правительственных сил.

Действительно, в разгроме булавицев на Волге большая заслуга принадлежит и другим калмыцким тайшам, в частности, Четеру и Чемету. Подробности этого мы находим из письма самого тайши Чимета к боярину Голицыну в августе 1708 г., из которого известны обстоятельства военных действий калмыков под Саратовом.

Первоначально, по государеву указу и по велению Аюки, калмыцкое войско готовилось выдвинуться в Башкирию для подавления восстания, но по просьбе саратовского представителя Алексея Шахматова Чимет выдвинулся под Саратов, куда уже подошли булавицы. По мнению Чимета, если бы повстанцы захватили бы Саратов, то, вероятно, и «иным государевым городам зделают беду немалую». Чимет и Боясхулак во главе войска из 4,5 тыс. всадников подошли к городу, но до их прибытия

основные силы булави́нцев уже были разбиты²⁸. Как сообщалось ранее, под Саратовом повстанцы были разбиты отрядом тайши Даши-Батура.

В то же время, как сообщал Чимет, по другой дороге к Саратову двигался со своей конницей дербетский тайша Четер, которому удалось встретить и разгромить 3-тысячный отряд булави́нцев, 500 человек из которых были убиты²⁹. Из отписки астраханского воеводы кн. Петра Ивановича Хованского в Приказ Казанского дворца в октябре 1708 г. известно, что войско калмыков-дербетов, помимо тайши Четеря, сына Менке-Темира, также возглавляли владельцы Цюрюм-Батур и Соломан-Дарчи. Хованский, двигаясь из Казани, направил этих тайшей под Саратов и впоследствии их действиям дал высокую оценку: «великому государю службу свою показали верную, и стояли крепко и бились мужественно». Потери булави́нцев после этого сражения, по данным Хованского, составили 300 человек убитыми и 200 ранеными, калмыки захватили у казаков 16 бунчуков: «и о той их храбрости значат взятые языки»³⁰.

От Саратова войско Четера двинулось вниз по реке Медведица к Дону. Это было крупное сводное формирование, насчитывавшее примерно 5 тыс. всадников, 1,5 тыс. из которых принадлежали конкретно Четеру. По пути следования к Дону им удалось разгромить один из отрядов булави́нцев, уничтожив примерно 250 казаков и ранив 100 человек³¹. В качестве доказательства своей победы Четер привез столынику Ивану Бахметеву 9 знамен, захваченных у казаков, и 250 правых ушей, срезанных у погибших булави́нцев³².

Разбив и рассеяв по степи отряды Хохлача и Некрасова под Саратовом, калмыцкие войска, возглавляемые тайшами, совместно с сотней саратовцев под командой Алексея Шахматова двинулись на Камышенку, где в составе войска Хованского приняли участие в захвате перешедшего на сторону восставших жителей Дмитриевского (Камышина). 20 июля астраханские полки Апраксина захватили Царицын. С разгромом Дмитриевского заканчивается булави́нское повстанческое движение на Волге, угрожавшее не только волжскому торговому пути, но и соединением с башкирскими повстанцами³³.

Отступив на Дон, повстанцы под началом атаманов Некрасова, Павлова и Федорова соединились в станице Голубых, где пытались организовать оборону против войск Хованского, наступавшего с Волги, и князя Василия Долгорукого, двигавшегося со стороны Черкаска. По приказу Хованского тайша Чимет с отрядом из 900 человек выдвинулся в район устья реки Иловля, где в ходе набега разбил и сжег три казачьих городка повстанцев. В следующем набеге в устье Иловли калмыки выжгли Перекопский городок, захватив в нем 3 пушки и уничтожив 150 повстанцев. После казни булави́нцами около Паншиного городка посланника князя Хованского тайши Чимет, Дондук-Омбо и Боян-Хулан

получили новое указание: выдвинуться в этот район с 1,5-тысячным войском, в состав которого уже входили 200 украинских казаков (черкасов) полковника Ф. Шидловского. Преследуя двое суток отступавших из Паншина булави́нцев, передовой отряд калмыков сумел их настичь и навязать им бой. Но только с подходом основных сил Хованского калмыцким войскам удалось полностью разгромить 4-тысячный отряд повстанцев. Всего в этой операции по преследованию и разгрому булави́нцев, по сведениям самого Чимета, участвовало 11 тыс. калмыков из владения хана Аюки³⁴.

Остатки восставших казаков в количестве 3 тыс. пытались собраться в Есауловом городке, но 22–23 августа он был взят в осаду войсками Долгорукого. После упорной обороны осажденные сдались и подверглись жестоким репрессиям. Не успев прийти в Есаулов, Некрасов со своим 2-тысячным отрядом ушел на Кубань, под защиту крымского хана³⁵.

Под Паншиним булави́нцы потерпели жесточайшее поражение. Почти все они были уничтожены, а их семьи и имущество достались победителям, в том числе и калмыкам. Войска Хованского и Долгорукого, следуя плану, предписанному из центра, приступили к систематическому уничтожению верховых городков по Хопру, Бузулуку, Медведице, Донцу, Айдару и другим рекам. Активное участие в этом приняли и калмыки.

* * *

Если бросить общий взгляд на отношение калмыков к Булави́нскому восстанию, то вполне очевидно, что калмыцкие тайши во главе с Аюкой-ханом остались верны договоренностям, заключенными с российским правительством. Без колебаний они приняли его сторону и по мере сил помогли в организации и проведении карательных операций против донских повстанцев.

Присутствие и активные действия калмыцких конных отрядов на Средней Волге не позволили донскому казачьему восстанию перекинуться в соседние регионы и расширить район своих действий, в том числе не позволили булави́нцам объединиться с башкирскими повстанцами.

Остались верными царю Петру I и большинство донских калмыков, также принявших активное участие в подавлении восстания на начальном его этапе.

Очевидно и то, что в течение последних десятилетий XVII в. калмыцкие тайши вели долгую борьбу с донским казачеством по вопросу возвращения беглых калмыков, а участие в подавлении Булави́нского восстания предоставило им возможность вернуть большинство донских калмыков на Волгу.

Примечания

-
- ¹ Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.): Сборник документов. М., 1935. С. 124, 125.
- ² Там же. С. 125.
- ³ *Проништейн А.П.* Земля Донская в XVIII веке. Ростов-н/Д., 1961. С. 258, 259.
- ⁴ Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.). С. 145.
- ⁵ Там же. С. 149, 150.
- ⁶ Там же. С. 150.
- ⁷ *Ламбин П.П.* Булавинский бунт 1708 г. // Русская старина. 1870. Т. II. С. 13.
- ⁸ Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.). С. 152.
- ⁹ Там же. С. 154.
- ¹⁰ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 119. Оп. 1. 1708 г. Д. 9. Л. 51, 51об.
- ¹¹ *Проништейн А.П.* Земля Донская в XVIII веке. Ростов-н/Д., 1961. С. 260, 261.
- ¹² Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.). С. 422.
- ¹³ Там же. С. 250.
- ¹⁴ Там же. С. 460, 461.
- ¹⁵ Новое о восстании К. Булавина // Исторический архив. 1960. № 6. С. 132.
- ¹⁶ Там же. С. 129.
- ¹⁷ *Проништейн А.П.* Земля Донская в XVIII веке. Ростов-н/Д., 1961. С. 262.
- ¹⁸ *Проништейн А.П.* Земля Донская в XVIII веке. Ростов-н/Д., 1961. С. 262, 263; Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.). С. 422.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1708 г. Д. 9. Л. 40.
- ²⁰ *Лебедев В.И.* Крестьянское движение в метрополии в годы Булавинского восстания // Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.): Сборник документов. М., 1935. С. 60.
- ²¹ *Чаяв Н.С.* Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.) // Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.): Сборник документов. М., 1935. С. 53, 54.
- ²² Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.). С. 440.
- ²³ РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1708 г. Д. 9. Л. 52.
- ²⁴ Там же. Л. 52.
- ²⁵ Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.). С. 422.
- ²⁶ Там же. С. 425, 426.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1709 г. Д. 4. Л. 1, 2.
- ²⁸ Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.). С. 446, 447.
- ²⁹ Там же. С. 446, 447.

³⁰ Там же. С. 447, 448.

³¹ РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1708 г. Д. 11. Л. 9об., 10.

³² РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1708 г. Д. 9. Л. 53.

³³ *Чаев Н.С.* Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.) // Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.): Сборник документов. М., 1935. С. 55.

³⁴ РГАДА. Ф. 119. Оп. 1. 1708 г. Д. 11. Л. 3об., 4; Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.). С. 446, 447.

³⁵ *Чаев Н.С.* Булавинское восстание (1707–1708 гг.) // Булавинское восстание (1707 – 1708 гг.): Сборник документов. М., 1935. С. 55.

Автор, аннотация, ключевые слова

Тепкеев Владимир Толтаевич – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Калмыцкого научного центра Российской академии наук (Элиста)

tvt75@mail.ru

Участие конных отрядов Калмыцкого ханства в подавлении восстания донских казаков под предводительством атамана Кондратия Булавина в 1707–1708 гг. – страница истории известная, но далеко еще не изученная. Автору удалось обнаружить уникальные архивные документы, которые позволили впервые рассмотреть участие калмыков в подавлении Булавинского восстания конкретно и детально. Причем рассмотреть не только чисто военную сторону тех событий, но также понять их политическую подоплеку и мотивы, которые двигали калмыцкими правителями, решившими оказать помощь войскам русского царя Петра I. Особое внимание уделяется анализу противоречий между Калмыцким ханством и Войском Донским накануне Булавинского восстания. Эти противоречия разъединяли ближайших соседей на южных окраинах России и предопределили дальнейшие события. Волжские и донские калмыки резко отрицательно восприняли восстание донских казаков против Петра I и его правительства. По сути, это отрицательное восприятие явилось выражением и продолжением традиционной политики калмыцких правителей, направленной на укрепление отношений с московским правительством. Без колебаний они приняли сторону царя Петра I и помогли российским властям в организации и проведении карательных операций против донских повстанцев. В статье показаны действия калмыцких конных отрядов по разгрому булавинских казачьих отрядов под Саратовом, Царицыным и на Дону. Автор приходит к выводу, что именно успешные действия калмыцкой конницы против повстанцев под Саратовом не позволили Булавину поднять на борьбу с

правительством Петра I население Среднего Поволжья и объединиться с восставшими башкирами под Уфой.

Калмыцкое ханство, калмыки, донские калмыки, Войско Донское, донские казаки, Булавинское восстание 1707–1708 гг., калмыцкая конница, Саратов, Царицын, хан Аюка, К. Булавин.

References

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

1. Chaev N.S. Bulavinskoe vosstanie (1707 – 1708 gg.) [The Bulavin Rebellion (1707 – 1708)]. *Bulavinskoe vosstanie (1707 – 1708 gg.): Sbornik dokumentov* [The Bulavin Rebellion (1707 – 1708): A Collection of Documents.]. Moscow, 1935, pp. 33–59. (In Russ.).

2. Lebedev V.I. Krestyanskoe dvizhenie v metropolii v gody Bulavinskogo vosstaniya [The Peasant Movement in the Muscovite Heartland during the Bulavin Rebellion.]. *Bulavinskoe vosstanie (1707 – 1708 gg.): Sbornik dokumentov* [The Bulavin Rebellion (1707 – 1708): A Collection of Documents.]. Moscow, 1935, pp. 60–67. (In Russ.).

(Monographs)

3. Pronshteyn A.P. Zemlya Donskaya v XVIII veke [The Don Lands in the 18th Century.]. Rostov-on-Don, 1961, pp. 258–263. (In Russ.).

Author, Abstract, Key words

Vladimir T. Tepkeev – Candidate of History, Senior Research Fellow, Kalmyk Scientific Center, Russian Academy of Sciences (Elista, Republic of Kalmykia, Russia)

tvt75@mail.ru

The participation of the cavalry from the Kalmyk Khanate in crushing the Don Cossacks's uprising led by ataman Kondrat Bulavin in 1707–1708 is a familiar historical fact, however, it is not sufficiently studied. The unique archival data discovered by the author helped him present an original detailed depiction of the Kalmyks's role in defeating Bulavin's rebellion. As the author analyzed the military aspect of the events, he also commented on the political motivation which drove the Kalmyk rulers to render assistance to Russian Tsar

Peter I. The author focuses on the analysis of conflicts between the Kalmyk Khanate and the Don Cossack Host arising on the eve of Bulavin's rebellion. These conflicts drove the close neighbours apart in Russia's southern provinces and predetermined the coming events. The Volga and the Don Kalmyks were extremely opposed to the Don Cossacks' revolt against Peter I and his government. In fact, their negative attitude was what was typical of the Kalmyks' rulers who aimed at strengthening the relations with the Moscow government. Without hesitation they took the side of Tsar Peter I and assisted the Russian authorities in punitive operations against the Don rebels. The article describes how the Kalmyk cavalry detachments acted to defeat Bulavin's cohorts near Saratov, Tsaritsyn and on the Don. The author concludes that the successful operations of the Kalmyk cavalry against the rebels near Saratov prevented Bulavin from instigating the population of the Mid Volga region to fight against the government of Peter I and to unite with the insurgent Bashkirs near Ufa.

Kalmyk Khanate, Kalmyks, Don Kalmyks, Don Cossack Host, Don Cossacks, Bulavin rebellion of 1707–1708, Kalmyk cavalry, Saratov (City of), Tsaritsyn (City of), Ayuka Khan, Kondrat Bulavin.